

ФРАНЦУЗ В РУССКОМ ФЛОТЕ

Продолжение. Начало читайте в №2/2013

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

В сражении в Желтом море флагман русской эскадры получил до 20 попаданий японскими снарядами крупных и средних калибров, на броненосце были разбиты все прожектора, осколками пробиты шлюпки и обшивка легкого борта, разрушена штурманская рубка, поврежден телеграф. Позднее, разбирая причины поражения в Русско-японской войне, высокая комиссия отмечала, что наша эскадра не сделала ничего, чтобы изменить условия боя и выйти из столь невыгодного положения...

В начале 10-го часа контр-адмирал В.К.Витгефт приказал поднять сигнал «Флот извещается, что Государь Император повелел идти во Владивосток». Взяв курс SO 52°, эскадра — шесть броненосцев, четыре крейсера, восемь миноносцев и транспорт Красного креста «Монголия» — кильватерной колонной начала движение. Броненосец «Цесаревич» под флагом контр-адмирала Витгефта шел головным.

Во время осады Порт-Артура русская эскадра не имела практики совместного плавания и не представляла собой единого целого, являясь лишь «собранием отдельных судов, часть из которых не имела даже полного вооружения и сплоченной команды». В.К.Витгефт, не командовавший раньше даже отрядами кораблей, абсолютно не верил, как и многие офицеры, в возможность прорыва эскадры из Порт-Артура. И это неверие было тяжелым балластом, сказавшимся на итогах всей операции.

Команде дали обедать. В это время на «Цесаревиче» случилось повреждение в рулевом

приводе, но броненосец, выйдя из строя, быстро исправил повреждение и вступил на свое место.

Около 11.30 показался от Ost отряд неприятеля из четырех эскадренных броненосцев и крейсеров «Ниссин» и «Кассуга», которые шли кильватерной колонной на пересечение курса нашей эскадры. Адмирал Х.Того держал флаг на броненосце «Микаса». Еще один отряд японских крейсеров двигался от островов Миаотоу.

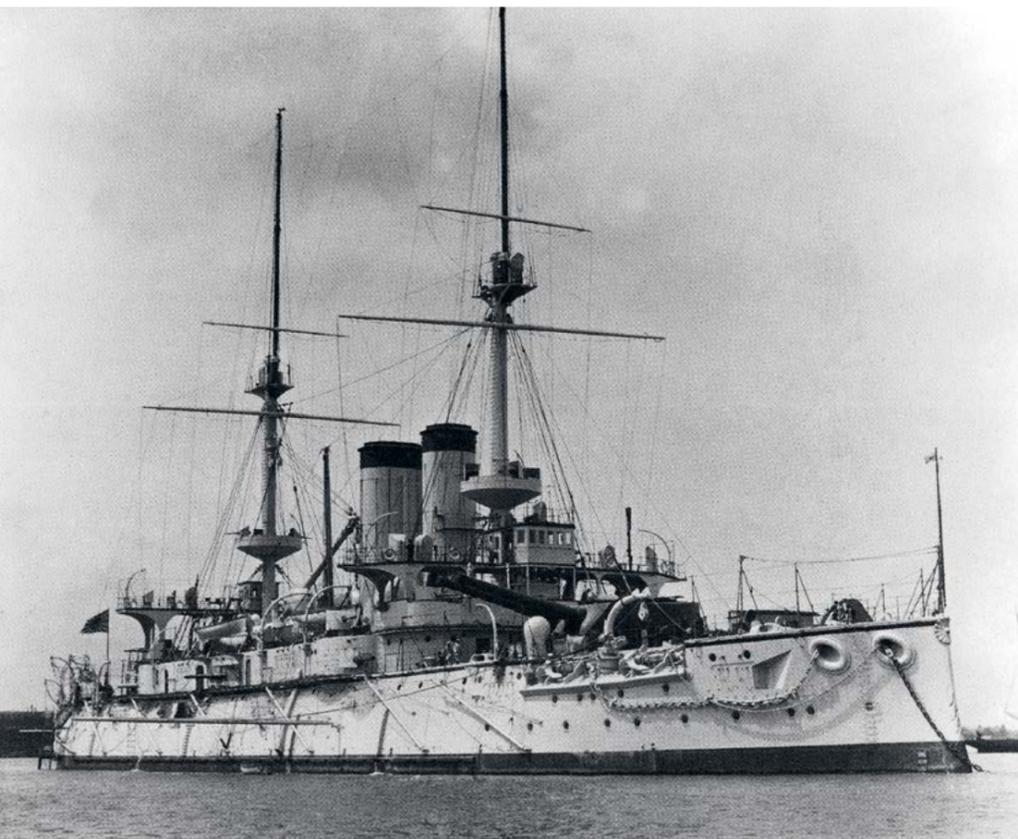
В 12.20 с расстояния около 75 кабельтовых неприятель открыл огонь из орудий главного калибра, на что тут же ответила артиллерия наших кораблей. Чтобы воспрепятствовать неприятелю, шедшему на пересечку, охватить голову кильватерной колонны наших судов, контр-адмирал Витгефт изменил курс последовательно на 3-4 румба влево и разошелся с неприятелем почти контркурсом правыми бортами.

В этот момент с «Цесаревича» обнаружили первую банку плавучих мин, которую броненосец обошел благополучно, предупредив о минах остальные корабли условными ко-

роткими свистками и семафором. Сосредоточив огонь на нашем головном броненосце, неприятель, пройдя траверз, сделал «поворот все вдруг» на обратный курс и, не прекращая огня, пошел курсом, почти параллельным курсу нашей эскадры.

Пройдя некоторое время этим курсом, японцы опять сделали «поворот все вдруг» на обратный курс и разошлись с нашей эскадрой, перенеся огонь на концевые броненосцы и крейсера, шедшие в хвосте нашей колонны. Слишком большая дистанция не позволила нашим крейсерам отвечать из своих 6-дюймовых пушек на огонь неприятельского броненосного отряда. Японские же снаряды большого калибра «падали кругом», и несколько крупных снарядов попали в крейсера; поэтому они вышли из линии и, увеличив ход, выстроили вторую кильватерную колонну на левом траверзе броненосцев, на расстоянии около 10 кабельтовых. Почти в то же время отряд неприятельских быстроходных крейсеров, шедший от островов Миаотоу на соединение со своим броненосным отрядом, повернул также обратно и начал охватывать хвост

Разрыв японского снаряда, которым был убит контр-адмирал В.К.Витгефт. Акварель А.А.Троня

Японский броненосец «Асахи» — участник боя в Желтом море

кильватерных колоннах держались левее отряда крейсеров. Вскоре после выхода крейсеров во вторую колонну эскадра попала на вторую банку плавучих мин, которую миновала так же благополучно, как и первую.

Разойдясь с неприятелем, эскадра прекратила огонь в начале второго часа дня, и адмирал снова взял курс на Шантунг, продолжая идти 14-узловым ходом. Казалось, путь во Владивосток открыт, но японцы имели превосходство в скорости в 1–2 узла.

Японские корабли в это время были за кормой нашей эскадры «на правую раковину», в значительном от нее расстоянии. Повернув последовательно, японцы легли на курс, почти параллельный нашей эскадре, медленно ее догоняя.

Видя, что неприятель снова собирается начать сражение, контр-адмирал Виттефт разработал несколько возможных способов маневрирования с целью отнять у неприятеля выгодное положение относительно солнца и принять бой на отступлении в строю фронта. Но после обсуждения возможных вариантов было решено остаться в том же строю и продолжать идти тем же курсом. Виттефт считал возможным выдержать кратковременный бой до наступления темноты, а ночью оторваться от японцев. При этом, чтобы не связывать в бою крейсерский отряд и дать ему возможность маневрировать, пользуясь своим большим ходом, адмирал приказал сделать сигнал семафором: «В случае боя на

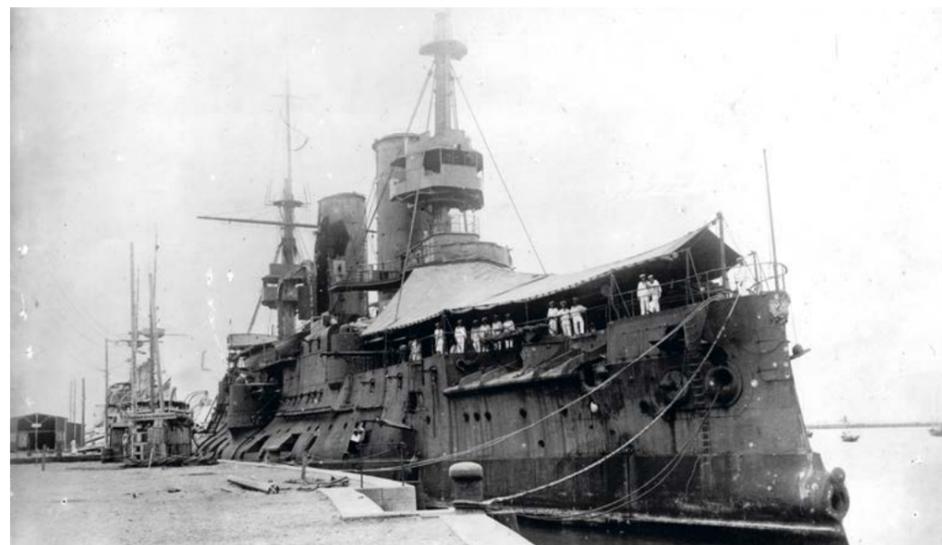
кильватерной колонны наших судов, сосредотачивая огонь на концевых судах: крейсерах «Аскольд», «Победа», «Диана» и «Новик».

Первый бой продолжался с перерывами до 14.30, когда адмирал Х.Того, сознательно отстав, прекратил стрельбу. Бой проходил на дистанциях от 70 до 40 кабельтовых с применением средней артиллерии.

В первом бою в «Цесаревич» попало семь снарядов калибра от 152 до 305 мм, еще один (вероятно, 152 мм) ударил в самый топ фок-мачты. Один 305-мм снаряд попал в носовую часть впереди якорной подушки, и оба якоря упали за борт. Второй крупный снаряд разворотил верхнюю часть задней дымовой трубы. Снаряд, попавший ниже поясной брони, сделал вмятину, и через заклепочные дыры корабль принял почти 150 тонн воды в бортовое отделение. В крышу кормовой башенной установки попал 152-мм снаряд и, разорвавшись, слегка вдавил ее внутрь. При этом в башне сорванными болтами был убит один матрос и ранены еще двое. Осколки этого сна-

ряда насмерть поразили находившегося при дальномере на кормовом мостике матроса и ранили еще одного.

Постепенно ход нашей эскадры был доведен до 14 узлов, причем броненосец «Полтава», концевой правой колонны, начал немного отставать. Наши миноносцы в двух

Эскадренный броненосец «Цесаревич» прибыл в немецкую базу Циндао

чалнику отряда крейсеров действовать по усмотрению».

Команде дали ужин. Линия наших броненосцев в это время значительно растянулась, так как концевые броненосцы — «Севастополь» и, особенно, «Полтава» — сильно отстали.

В исходе пятого часа, когда головной корабль неприятельского броненосного отряда вышел на траверз четвертого корабля нашей линии, броненосца «Пересвет», и был от него в расстоянии около 40 кабельтовых, начался второй бой.

Командующий эскадрой увеличил ход до 15 узлов, но тут же уменьшил до 14 узлов, чтобы дать броненосцам «Севастополь» и «Полтава» возможность догнать эскадру.

Перед началом второго боя броненосный крейсер 1 класса, шедший головным в отряде неприятельских быстроходных крейсеров, отделился от своего отряда и вступил концевым кораблем в колонну своего броненосного отряда, так что у японского адмирала было в линии семь броненосных судов: четыре эскадренных броненосца и три броненосных крейсера 1 класса (против шести эскадренных броненосцев, бывших в линии у контр-адмирала Виттефта).

Все другие отряды неприятельских судов держались к N от нашей эскадры.

Артиллерийский бой завязался по всей линии нашего и неприятельского броненосных отрядов, шедших почти параллельными курсами; неприятель сосредоточивал свой огонь на наших флагманских броненосцах «Цесаревич» и «Пересвет». Наши же броненосцы по распоряжению адмирала, переданному по линии семафором, должны были сосредоточивать огонь по головному неприятельскому кораблю. Упорный бой продолжался

Адмирал Хэйхатиро Того. Командовал японской эскадрой в бою в Желтом море и Цусимском сражении

около часа с одинаковым успехом: как наши, так и неприятельские корабли не получили видимых серьезных повреждений, и только броненосец «Пересвет» потерял обе стены. Русские стреляли против вечернего солнца, слепившего глаза комендорам, и против ветра, который при открывании замков орудий «вдувал» в башни пороховые газы из стволов орудий (система продувания ствола после выстрела была применена в русском флоте уже на следующей серии кораблей типа «Андрей Первозванный»).

После 17.00 на «Цесаревиче» сосредоточили огонь «Асахи» и «Сикисима». Осколки от близких разрывов достигали верхних надстроек «Цесаревича», где на нижнем мостике слева от боевой рубки и фок-мачты в кресле сидел В.К.Виттефт, окруженный чинами своего штаба. Штабные офицеры просили коман-

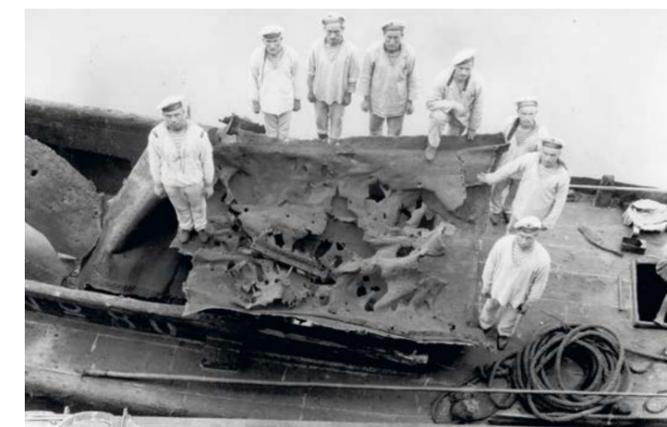
дующего уйти в боевую рубку или подняться на верхний мостик, где падало меньше осколков. По поводу боевой рубки Виттефт возразил, указав, что там тесно и судовым чинам, а оставлять штаб на мостике и уходить один он не хочет. Про верхний мостик он заявил: «Все равно, где умирать».

Сразу же после этого разговора японский бронебойный 305-мм снаряд разорвался около боевой рубки как раз между верхним и нижним мостиками. Контр-адмирал В.К.Виттефт был просто уничтожен взрывом (от него осталась только нога), тяжело ранен начальник штаба контр-адмирал Н.А.Матусевич и убиты или ранены почти все офицеры штаба.

Неприятель, обладая преимуществом в ходе, медленно продвигался вперед и начал понемногу склоняться в сторону наших кораблей, с очевидным намерением охватить головную часть нашей кильватерной колонны.

«Цесаревич» был буквально засыпан неприятельскими снарядами; в исходе шестого часа в просвет боевой рубки влетела головная часть разорвавшегося неприятельского снаряда крупного калибра, причем были убиты старший штурманский офицер, стоявший на штурвале рулевой старшина и несколько нижних чинов, и ранены командир броненосца, старшие артиллерийский и минный офицеры и все нижние чины, находившиеся в рубке. Этот же снаряд повредил рулевой привод и все приборы в боевой рубке для управления броненосцем и артиллерийским огнем. Броненосец стал неуправляем и начал описывать циркуляцию влево. «Ретвизан» и «Победа» последовали за «Цесаревичем», но заметили, что он, описав почти полную циркуляцию, прорезает линию наших кораблей, поняли, что «Цесаревич» неуправляем, и начали поворачивать на прежний курс. Таким образом, строй наших кораблей совершенно нарушился, и все суда сбились в кучу. «Цесаревич» продолжал описывать циркуляцию. Чтобы избежать столкновения с ним, «Пересвет» сошел с курса и уменьшил ход. «Ретвизан» и «Победа» поворачивали на прежний курс.

На мостике «Цесаревича» в это время происходило следующее: очнувшись через одну или две минуты после ранения, старший артиллерийский офицер лейтенант Д.В.Ненюков увидел, что в рубке никого нет, кроме нескольких убитых, и что броненосец катится влево. Бросившись к штурвалу, он понял, »

Фрагмент обшивки броненосца «Цесаревич», получивший повреждения в бою в Желтом море

Транспарант на ломаном русском сделан немцами — хозяевами базы Циндао

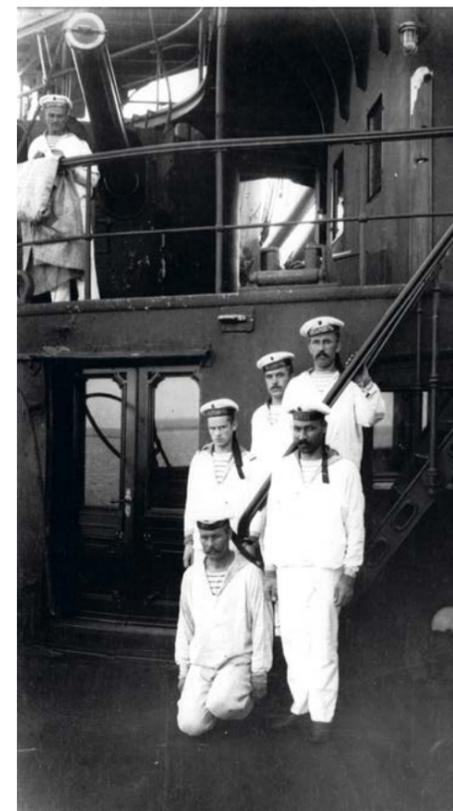
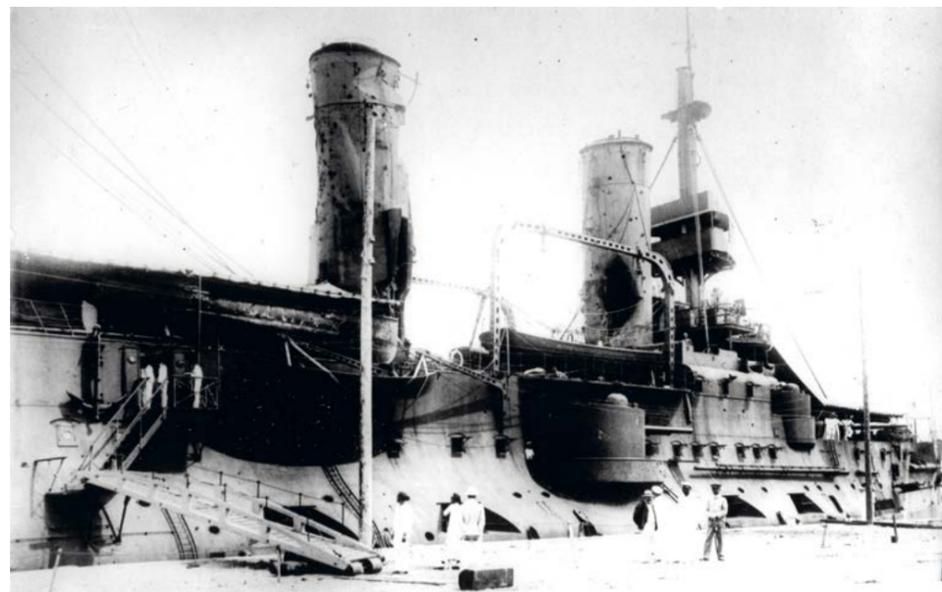
что руль не действует, и отдал приказание в центральный пост — перевести управление на нижний штурвал, но ответа оттуда не последовало; в это время в рубку вошли мичман Д.И.Дараган и лейтенант В.К.Пилкин, также раненый и только что пришедший в сознание у входа в боевую рубку. Лейтенант Ненюков отправил мичмана Дарагана завести румпель-тали. Почувствовав, что теряет сознание, так как был ранен уже вторично, и неясно видит, ибо у него лицо затекло кровью, Ненюков сдал командование лейтенанту Пилкину и отправился на перевязку. Вступив в командование, лейтенант Пилкин убедился, что машинный телеграф не действует и, переведя управление кораблем на центральный пост, начал выводить броненосец из опасного положения. Пришедший затем в боевую рубку старший офицер капитан 2 ранга Д.П.Шумов, только что потушивший пожар в батарейной палубе, принял коман-

Хорошо видны повреждения дымовых труб

дование броненосцем, стал разворачиваться машинами и приказал поднять сигнал, что адмирал передает командование младшему флагману контр-адмиралу П.П.Ухтомскому, который держал флаг на «Пересвете», так как раненый начальник штаба потерял сознание

и не мог управлять эскадрой.

Артиллерийский бой прекратился, и наши броненосцы в беспорядке стали отступать к Порт-Артуру. В итоге эскадре не удалось прорваться во Владивосток. Корабли спасались поодиночке. В Порт-Артур верну-

Члены экипажа эскадренного броненосца «Цесаревич», участники боя в Желтом море

лись «Ретвизан», «Пересвет», «Полтава», «Севастополь» и транспорт «Монголия». Крейсер «Диана» оказался в Сайгоне, «Аскольд» — в Шанхае. Наибольшие приключения выпали на долю крейсера «Новик», который в конце концов пришлось затопить у Корсаковского поста. Почти все миноносцы были разоружены в Киау-чау.

Уже в темноте Д.П.Шумов с согласия офицеров корабля принял решение прорываться во Владивосток. К рассвету 29 июля «Цесаревич», в командование которым с полуночи

вступил вернувшийся в строй Н.М.Иванов, оказался у Шантунга. Командир, оценив понесенные повреждения, пришел к выводу, что корабль до Владивостока дойти не сможет из-за чрезмерного расхода угля (разбитые трубы не давали естественной тяги, а при искусственной мелкий уголь выносился в трубу, не успевая сгореть) и угрожавшей падением фок-мачты. Поэтому было принято решение для исправления повреждений направиться в Циндао, германскую военно-морскую базу на Шантунге. Прибыв в Циндао вечером того же дня, броненосец 31 июля втянулся во внутренний бассейн.

«Цесаревич» оставался в Циндао до конца войны. Средствами германского порта на броненосце был выполнен ремонт, потребовавший демонтажа задней дымовой трубы и фок-мачты.

Отметины, сделанные японскими снарядами на одной из башенных установок «Цесаревича»

В сражении в Желтом море 28 июля 1904 года флагманский корабль эскадры получил до 20 попаданий японскими снарядами крупных и средних калибров (из них шесть или семь — 305-мм, остальные — калибра 152 и 203 мм). Кроме указанных выше повреждений, на броненосце были разбиты все четыре прожектора (два остались в Артуре), пробиты осколками шлюпки и обшивка легкого борта, разрушены штурманская рубка, рубка беспроволочного телеграфа,

Позднее, разбирая причины поражения в Русско-японской войне, высокая комиссия отмечала, что в этом бою, когда неприятель пристрелялся к «Цесаревичу», наша эскадра «упорно шла все тем же курсом, направляясь во Владивосток, и не было сделано никакой попытки изменить условия боя и выйти из столь невыгодного положения».

Осенью 1905 года «Цесаревич» отправился на Балтику, где открывалась новая страница его истории... ❀

Продолжение будет